

К.И. ДЕКАТОВА
(Волгоград)

СТРУКТУРНО-СЕМАНТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ФРАЗЕОЛОГИЗМОВ-ИНТЕРТЕКСТЕМ

Рассматриваются основные свойства фразеологизмов как интертекстуальных единиц, сопоставляются структурно-семантические признаки фразеологизмов-интертекстем и цитат.

Ключевые слова: интертекстема, фразеологическая единица, цитата, семантика.

Исследование категории интертекстуальности является одним из актуальных направлений в современной отечественной и зарубежной лингвистике. Со второй половины XX-го в. теория интертекстуальности пополнилась весьма интересными результатами изучения синтагматических и парадигматических межтекстовых связей. Интертекстуальность рассматривалась в структурно-семантическом, функциональном, когнитивно-дискурсивном аспектах (Р. Барт, Ж. Женнетт, И.В. Арнольд, А.К. Жолковский, Ю.Н. Караулов, В.В. Красных, В.Н. Базылев, В.П. Москвин, Е.В. Михайлова, С.А. Казаева, И.П. Смирнов, Н.А. Фатеева, А.Е. Супрун и др.). В центре внимания лингвистов оказывались виды интертекстуальных взаимодействий текстов, цели, способы и маркеры введения фрагментов одного текста в другой, а также типы интертекстуального включения. В ходе анализа последней группы единиц научный понятийный аппарат пополнился термином «интертекстема» (В.М. Мокиенко, К.П. Сидоренко), который стали использовать для наименования «представителя претекста», «межуровневого реляционного сегмента содержательной структуры текста <...> вовлеченного в межтекстовые связи» [4, с. 143].

В отечественных исследовательских работах к интертекстемам, как правило, относят цитаты, аллюзии, реминисценции, парафразы и устойчивые выражения (паремии, фразеологические единицы). Хотя способность фразеологизмов осуществлять интертекстуальные связи у некоторых ученых вызывает сомнение. Так, В.И. Макаров противопоставляет фразеологические единицы и прецедентные тексты, под которыми подразумевает крылатые выражения и интертекстемы [1, с. 52]. Согласиться с лингвистом можно лишь отчасти: в русском языке, действительно, существуют фразеологизмы, которые не выполняют интертекстуальных функций (*до седых волос, с гулькин нос, махнуть рукой* и др.). Однако в русской фраземике также содержатся единицы, деривационная база которых является частью художественных и нехудожественных текстов (*филькина грамота, Акакий Акакиевич, ананасы в шампанском, проверять алгебру гармонией, подковать блоху* и др.), что позволяет данным фразеологизмам быть проводником информации из одного текста в другой. Поэтому, на наш взгляд, следует согласиться с мнением ученых (В.М. Мокиенко, К. П. Сидоренко, М.А. Фокина и др.), которые и к разновидностям интертекстуального включения относят и фразеологизмы-интертекстемы (далее – ФЕ-интертекстемы).

Обладая основными признаками интертекстуальных единиц, ФЕ-интертекстемы имеют и структурно-семантические особенности, отличающие их от цитаты, реминисценции. Особенно ярко это проявляется в тех случаях, когда одна и та же прецедентная единица может функционировать в новом тексте и как цитата, реминисценция, и как фразеологическая единица. Так, сравним структурно-семантические особенности фразеологизма *а Васька слушает да ест* и фразы из басни И.А. Крылова «А Васька слушает, да ест», которые нередко встречаются в современном публицистическом тексте. Структурные отличия этих интертекстем заключаются в том, что цитата может вводиться в текст с маркерами включения (кавычки, атрибуция) или без них, а фразеологизм не имеет маркеров включения, ср.:

Есть недомогание, нужно лечиться, а начинается оно с анамнеза. В юридической и филологической литературе выдвинута тема пожеланий и масса практических руководств депутатам, но *«Васька слушает, да ест»*. Значит, есть объективные фоновые факторы, провоцирующие негативные процессы в языке (Александр Бойко, Независимая газета. 05.02.2013).

В стране к тому же уже существуют институты, которые периодически вступают в диалог с властью по вопросам Интернета. Одна из крупнейших среди них – Российская ассоциация электронных коммуникаций (РАЭК). На ее площадках постоянно ведутся обсуждения последних инициатив депутатов, связанных с интернет-полем. Другой вопрос, приносит ли это результат. По словам координатора Национального узла интернет-безопасности в России Урвана Парфентьева, все разговоры экспертов с чиновниками, как правило, сводятся к цитате из *басни Крылова – «А Васька слушает, да ест»* <...> (Екатерина Трифонова, Независимая газета. 25.05.2014).

Вчера «НГ» связалась с юристом СПС Вадимом Прохоровым, который представляет эту партию в Центризбиркоме в качестве члена ЦИКа с совещательным голосом. Он сказал, что за результатами параллельного подсчета голосов следит, но, «каково их практическое значение, сказать сложно». «Наблюдатели ОБСЕ заявили, что в ходе избирательной кампании не было обеспечено равенство прав участников – ну и что? *Васька слушает да ест*. В данной ситуации сложно что-либо сделать», – заключил Прохоров (Анатолий Костюков, Независимая газета. 2003. 10 декабря. URL: <http://www.ng.ru>).

В первом фрагменте цитата маркирована только кавычками, во втором – кавычками и атрибуцией. Это позволяет утверждать, что цитата может быть как вербальной интертекстемой, то есть адекватно «прочитываемой» всеми, кто знает или не знает претекст [9, с. 700], так и когнитивно-вербальной интертекстемой, то есть нуждающейся в дешифровке [Там же]. В третьем фрагменте газетной статьи содержится фразеологическая единица, не маркированная, а следовательно, всегда являющаяся когнитивно-вербальной интертекстуальной единицей.

Второе структурное отличие фразеологизма от цитаты заключается в том, что в нем не сохраняются синтаксические особенности фразы произведения Крылова: противительный союз *да* во фразеологизме становится соединительным. Это, как представляется, оказывает влияние на формирование семантики ФЕ-интертекстемы. Если цитата используется в случае, когда речь идет о людях, внимательно слушающих, понимающих порочность своих действий, но продолжающих действовать прежним образом, то фразеологизм номинирует ситуацию, в которой человек только делает вид, что слушает критические замечания, и без угрызания совести продолжает вести себя предосудительно. Такие смысловые элементы содержатся в значении фразеологизма, например, в историко-этимологическом словаре «Русская фразеология» фразеологическая единица *а Васька слушает да ест* зафиксирована с дефиницией – ‘о ситуации, когда один говорит, убеждает, а другой не слушает его, не считается с говорящим и продолжает делать свое (обычно предосудительное) дело’.

Хотя справедливости ради следует сказать, что активное использование в речи и фразеологизма, и цитаты нередко приводит к «размыванию» формальных границ между этими единицами, например:

К табаку приобщаются рано: мальчики – в 10, а девочки – в 12 лет. В среднем по России курят 35,6 процента мальчиков и 25 процентов девочек, хотя научные наблюдения доказали: 3,5 сигареты, выкуриваемые мужчиной, и 2 сигареты, выкуриваемые женщиной ежедневно, уменьшают продолжительность их жизни на один год. В основном за счет развития рака легкого. Убедительно? Смотря для кого. Чаше, примерно, как в той *басне*: «*А Васька слушает да... курит*» (Российская газета. 10.03.2000).

Однако господин Кейльман сомневается, что решение ФАСПО помешает проведению «фестиваля-двойника». «Второй так называемый Грушинский фестиваль как проводился фондом, так и проводится до сих пор. Как говорится, *Васька слушает, да ест*, – говорит он. – Будем думать, что делать дальше. По-видимому, придется обращаться уже в уголовный суд». (Любовь Шебалова, Коммерсантъ, 16.04.2011).

В данных фрагментах сложно разграничить цитату и фразеологизм, опираясь на вышеописанные структурные различия. В связи с этим возникает необходимость выявлять также содержательные отличия фразеологизированных и нефразеологизированных интертекстем. Прежде всего эти отличия проявляются в различном типе смысловой взаимосвязи с контекстом порождения, претекстом. Наличие у ФЕ-интертекстемы кодифицированного значения, с одной стороны, упрощает интерпретацию

интертекстуальной единицы, с другой стороны, ограничивает объем смысловых элементов претекста, которые она привносит в новый текст. Так, сравнение ФЕ-интертекстемы и цитаты, отсылающих к произведению Крылова «Повар и кот», позволяет заметить, что фразеологическая единица транслирует лишь часть содержания текста басни:

На первом этапе я очень защищал и поддерживал Владимира Путина, но сейчас более осторожно оцениваю его деятельность. Буквально на днях он встречался с нашими крупными предпринимателями. И знаете, эта картина напоминает известное выражение: *Васька слушает да ест*. Они уже знают, что надо немного потерпеть и все у них будет нормально, как бы сильно ни ругал их премьер (Анатолий Костюков, Коммерсантъ, 02.03.2010.).

В данном отрывке с помощью фразеологизма объективируется та часть морали басни, которая зафиксирована во фразеологическом значении: осуждаются те люди, которые, понимая неправильность своих действий, все-таки продолжают действовать по-прежнему. Иначе осуществляется интертекстуальная связь в случае цитирования басни Крылова. Цитата отсылает ко всему содержанию произведения, позволяет объективировать мораль басни полностью, например:

Давайте признаем, что практически предвыборная кампания уже идет. А такие вещи, как падение вертолетов, будут происходить всегда – это природа, от этого никуда не денешься. Другое дело, что есть большой минус во всей нашей работе, что мы не снизили напряжение среди населения по преступности. Мы уже привыкли, что убивают. Министра Дагестана убили – ну и убили. Понимаете, мы считаем это обыденным явлением, а не явлением, которое является неожиданным, таким, что общество должно восстать против этого. Пишут о всяких катаклизмах. А вот в день в каждом городе по 10-15 преступлений против личности человека. Надо строжайшее наказание вводить, вот мое мнение. Вот почему мы сторонники смертной казни – в том числе за крупную продажу наркотиков, сторонники жесткого закона о коррупции. Пока мы не примем эти меры, будем и дальше изображать из себя правозащитников, такие вещи будут продолжаться. Нельзя уговаривать, как в басне Крылова «Повар и кот». Он его уговаривает, *а Васька слушает и ест. Не надо уговаривать, надо было взять этого Ваську и уши ему отдрать*. Страх перед наказанием останавливает преступника, это любой юрист вам скажет. (Геннадий Райков, Независимая газета. 01.09.2003).

Цитирование в данном отрывке предоставляет возможность осудить не только нарушителя моральных норм, но и человека, который тратит красноречие на убеждение в тот момент, когда необходимо наказать за провинность.

Таким образом, сопоставление цитаты и ФЕ-интертекстемы позволяет прийти к выводу, что фразеологизированные единицы, осуществляющие интертекстуальные связи, обладают структурно-семантическими особенностями. Дальнейшее исследование данных особенностей поможет приблизиться к осмыслению различных механизмов смыслопорождения в ходе интертекстуального включения разного типа.

Литература

1. Макаров В.И. Фразеологические единицы, прецедентные феномены и стереотипизация общественно-политической информации // Вестник Новгородского государственного университета. 2012. № 67. С. 51–54.
2. Михеев А. А. Интертекстуальность: сущность и основные подходы к исследованию научной парадигмы // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2014. № 11 (41): в 2-х ч. Ч. II. С. 120–122.
3. Мокиенко В.М. Интертекстемы и текст в славянских языках // Интертекст в художественном и публицистическом дискурсе. Магнитогорск: Изд-во МаГУ, 2003. С. 4–27.
4. Сидоренко К. П. От крылатого слова к интертекстеме (межуровневая проекция) // Грани слова: сборник научных статей к 65-летию проф. В.М. Мокиенко. М.: ООО Изд-о «ЭЛПИС», 2005. С. 143–145.
5. Сидоренко К.П. Интертекстема как межуровневый реляционный сегмент // Герценовские чтения, посвященные 200-летию Российского гос. ун-та им. А.И. Герцена (23-25 апреля 1997 г.): тезисы докладов. СПб.: Изд-во РГПУ им. А.И. Герцена, 1997. С. 83–84.
6. Супрун А.Е. Текстовые реминисценции как языковое явление // Вопросы языкознания. 1995. № 6. С. 17–29.
7. Фатеева Н.А. Интертекст в мире текстов: Контрапункт интертекстуальности. М.: КомКнига, 2007.

8. Фатеева Н.А. Интертекстуальность и ее функции в художественном дискурсе // Известия АН. Сер. литературы и языка, 1997. № 5. С.12–21.
9. Фокина М.А. Фразеологизмы-интертексты в структурно-смысловой организации повествования // Вестник костромского государственного университета им. Н.А. Некрасова. 2006. Том 12. № 10. С.48–53.
10. Фокина О.В. Интертекстуальность СМИ как когнитивно-вербальный феномен // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. 2011. № 6 (2). С. 699–703.

Structural and semantic peculiarities of phraseological-intertext units

There are considered the basic properties of phraseological units as intertext units, compared the structural and semantic signs of phraseological-intertext units and quotations.

Key words: *intertext unit, phraseological unit, quotation, semantics.*